ГЛАВА 85. ИНСТРУКТОР ЛУ И УЧЕНИЦА СУ.

Лу Боян стоял у французских окон своего кабинета, наблюдая за ней издалека.

Он только что закончил видеоконференцию, но не успел даже выключить компьютер, как вошел дядя Сюй и сказал ему, что Су Цзянань одна в саду.

В течение трех месяцев, которые она провела здесь, две трети своего времени она проводила в своей комнате, где либо спала, либо смотрела кино. Остальное время она проводила либо на кухне, либо в столовой. С каких это пор сад стал ей нравиться?

Он подошел ближе к окну, глядя на нее. Она была похожа на маленького кролика, прыгающего по каменистой дорожке в саду. Она играла со своей собственной тенью.

Он помассировал виски и повернулся, чтобы спуститься вниз.

«Тебе не хочется спать?»

Су Цзянань как раз придумывала способ, который позволил бы ей наступить на собственную тень, когда сзади раздался голос Лу Бояна.

Пораженная, она ахнула, прижала ладонь к груди и обернулась. «А ты не можешь не подкрадываться неожиданно? - проворчала она: - Я долго спала. Сейчас мне совсем не хочется спать».

«Идти сюда».

Его тон был властным, как обычно, хотя сейчас, среди ночной атмосферы, он звучал мягко.

Су Цзянань подозрительно посмотрела на него, неуверенно топчась на месте: «Чего ты хочешь?»

Лу Боян прищурился, и от этого жеста у нее по спине пробежал холодок. С жалким видом она медленно подошла к нему.

В этот момент лунный свет был подобен воде, падающей с неба и заливающей мир вокруг. Вот она, купаясь в лунном свете, идет к нему. Ее маленькое хорошенькое личико выдавало недовольство и досаду, которые она, без сомнения, испытывала, хотя, похоже, считала, что у нее нет иного выбора, кроме как подчиниться ему. То, как она выглядела сейчас, зажгло в нем желание. Желание запугать ее.

Не говоря ни слова, Лу Боян сжал руки в кулаки и подавил это желание, которое, как он был уверен, отпугнет ее. Со всем великодушием, на которое он был способен, он принял позу, означавшую приглашение на танец.

Су Цзянань не ожидала, что Лу Боян пригласит ее на танец. Когда он протянул ей руку, она искренне подумала, что он снова пытается ударить ее по лбу. Вздрогнув, она сделала шаг назад. Только тогда она поняла его жест.

Она моргнула и была совершенно ошеломлена…

Лу Боян редко приглашал кого-нибудь потанцевать с ним, но Су Цзянань собиралась ускользнуть от него?

Он недовольно нахмурился и решительно притянул Су Цзянань к себе. Су Цзянань настороженно посмотрела на него: «Ты... что ты делаешь?»

Он положил руку на тонкую талию Су Цзянань. На его губах появилась едва заметная и непонятная улыбка. В это мгновение в воздухе над их головами начала сгущаться аура близости.

Су Цзянань сглотнула. Внезапно ее дыхание стало неровным. Она нервничала, но в то же время ее сердце было наполнено предвкушением.

Лу Боян слегка поклонился, и его теплое дыхание защекотало ей ухо: «Я же сказал, что буду учить тебя танцевать. Сейчас самое время».

«...» - Су Цзянань все еще не находила слов.

Возможно, он заметил ее застывшее и безмолвное выражение лица. Он улыбнулся, сохраняя самообладание: «А что, по-твоему, я собирался сделать? Хм?»

«Я... - после продолжительного заикания Су Цзянань сказала: - Я думала, ты хочешь стукнуть меня...»

«...Протяни правую руку!» - в этот момент Лу Боян практически скрежетал.

Су Цзяньань послушно сделала, как ей было сказано, и протянула руку, которую схватил Лу Боян. Затем Лу Боян положил свою левую руку ей на плечо. В этот момент она была как в тумане: «Мы будем танцевать вальс?»

«Угу, - сказал Лу Боян: - Ты знакома со схемой шагов?»

«Я училась этому раньше. Но я уже много лет не практиковалась. Я не думаю, что смогу сравниться с тобой», - сказала она. Ее тон стал жестким из-за страха, который она чувствовала.

«Давай сначала попробуем».

Су Цзянань помнила первые шаги, так что они по крайней мере начали плавно, что принесло Су Цзянань большое облегчение.

С другой стороны, Лу Боян во всех своих танцевальных па демонстрировал мастерство и элегантность. Его мужской аромат, вместе с ароматом окружающих цветов, проникал в ее нос. Раньше она просто нервничала. Теперь она была близка к тому, чтобы стать неврастеничкой. Ее конечности одеревенели, и она ни за что на свете не могла вспомнить, что ей делать дальше. Именно в этот момент она... наступила на ногу Лу Бояна.

Она отскочила в сторону: «Мне очень жаль».

Лу Боян пристально посмотрел на нее. Казалось, он вздыхает: «Цзянань, чего тут нервничать?»

«Нервничать?» - сначала Су Цзянань совершенно ничего не понимала. Затем она пришла в себя и решительно покачала головой: «Я вовсе не нервничала! Просто... я просто забыла как танцевать дальше...»

Лу Боян, прищурившись, смотрел на нее сверху вниз, хотя и не обвинял во лжи: «Иди сюда. Я буду учить тебя с самого начала».

Все еще чувствуя нерешительность, Су Цзянань нервно потирала кожу на ладони. Через мгновение она смягчилась и подошла к Лу Бояну. Она положила левую руку на его плечо. Пальцы ее правой руки переплелись с пальцами его левой руки.

Среди ночной тишины она чувствовала не только его запах, но и тепло его тела, просачивающееся сквозь белую рубашку и согревающее ее щеки.

Может ли это считаться... их сближением?

«Нет, Су Цзянань. Ты должна успокоиться!» - напомнила она себе как раз вовремя. Она должна оставаться спокойной и восстановить самообладание. Иначе Лу Боян разгадает все ее секреты!

При этой мысли она изобразила на лице улыбку, которую сама сочла очаровательной: «Инструктор Лу, начнем?»

Лу Боян улыбнулся и начал свой урок. Они начали с шага вперед, а затем перешли к шагу назад. После этого они отрабатывали поворот на 90 градусов. Лу Боян ей каждый шаг и каждый поворот.

Вальс известен грациозностью и мягкостью танцевальных шагов. Су Цзянань понятия не имела, было ли это из-за природы самого вальса или это было просто еще одно ее заблуждение, но в тот момент ей показалось, что все вокруг приняло новую форму. От Луны над ее головой до цветов и травы вокруг них - все стало прекраснее после их занятий танцевальными шагами и поворотами на 90 градусов.

Прямо на ее глазах Лу Боян тоже стал намного выше и намного красивее.

В этот момент ее дыхание стало прерывистым. Ее щеки становились все теплее и теплее.

«Цзянань, не нервничай. Просто расслабься немного».

Этот магнетический мужской голос настойчиво звучал в ее ушах. Вместо того чтобы успокоить ее, этот голос заставил ее нервничать еще больше. Она боялась потерпеть неудачу. Она боялась, что он сочтет ее идиоткой.

Единственная проблема заключалась в том, что чем больше она желала танцевать грациозно, тем более напряженным становилось ее тело. Похоже, Лу Боян разрушал ее решительность…

Одним из неоспоримых фактов было то, что Лу Боян оказался очень хорошим учителем. Он терпеливо руководил каждым ее движением. Он объяснил ей, как правильно держать тело, чтобы руки и ноги двигались в полной гармонии. Он научил ее использовать самые изящные грани движений её тела.

«Ты помнишь все, что я тебе говорил?» - наконец спросил Лу Боян.

Су Цзянань стала к этому моменту нервной развалиной. Она подняла голову и встретилась с ним взглядом.

Она могла очень сильно ошибаться, или это была иллюзия, вызванная ночной темнотой, но сейчас она не видела в его глазах ничего, кроме тепла и терпения.

Одного взгляда было достаточно, чтобы она потеряла равновесие и упала прямо в этот

водоворот тепла.

В то же время, одного взгляда было достаточно, чтобы понять - глаза Лу Бояна вернулись к нормальному состоянию.

Она мысленно проделала все шаги, которым он только что научил ее. Затем она вспомнила все советы и подсказки, которые он дал ей. Она кивнула: «Я помню».

Лу Боян не поверил ей ни на секунду: «Тогда почему бы тебе не доказать это?»

Су Цзянань выпятила грудь: «Прекрасно! Я тебя не боюсь!»

Лу Боян ухмыльнулся и повел ее в оранжерею.

Он включил две лампы, висевшие на стене, но свет, который они излучали, был настолько слабым, что она едва могла разглядеть его лицо в сумраке. Су Цзянань уже собиралась сказать что-то ехидное, когда увидела, что он зажигает свечи, расставленные на подставках для цветов, полу и столе.

Бесчисленные огоньки свечей заполняли пространство между цветами; некоторые из них, казалось, прыгали и покачивались на зеленой траве. Свет свечей освещал его замечательные черты, а их аромат разносился в воздухе. Су Цзянань наклонила голову: «Инструктор Лу, что вы делаете?»

Лу Боян повернулся и что-то сделал руками. Вскоре вся оранжерея наполнилась мелодичными нотами вальса. Су Цзянань сначала удивилась. Но, окинув взглядом свечи, окружавшие оранжерею, она вдруг рассмеялась.

«А, инструктор Лу... значит, у него все-таки есть романтическая сторона», - подумала она.

Она выглядела очень красивой, когда улыбалась. Всякий раз, когда она улыбалась, на ум приходил образ распускающихся цветов. Свет свечей скопился в ее темных зрачках, осветляя ее улыбку, делая ее еще более очаровательной.

Лу Боян пригласил ее на танец во второй раз. На этот раз она знала, что лучше не шарахаться от него, как испуганное животное. Вместо этого она приняла его приглашение с изяществом и доверием.

Сопровождаемая мелодичной музыкой, Су Цзянань последовала примеру Лу Бояна, делая шаг вперед всякий раз, когда он отступал назад. Вместе они исполняли 90-градусные повороты и танцевали в непринужденной и естественной манере. Лу Боян был хорошим танцором, и она добросовестно следовала за ним.

Они завершили танец под музыку и при свете свечей. Ни разу Су Цзянань не наступила Лу Бояну на ногу.

Лу Боян улыбнулся: «Похоже, ты стала лучше, ученица».

Су Цзянань скромно улыбнулась в ответ: «Это потому, что инструктор Лу хорошо меня обучил! Спасибо!»

В этот момент музыка заиграла с самого начала, и Су Цзянань заволновалась. Она крепко сжала руку Лу Бояна: «Почему бы нам не сделать еще один круг? Не распускайте класс прямо

сейчас!»

Ну, раз уж она так рвалась учиться… Лу Боян взял ее за руку и встал в позицию. Всякий раз, когда он делал шаг вперед, она отступала, и наоборот. Он провел ее через повороты, когда они делали круги в пространстве, за каждым из которых она следовала уже уверенно. Когда они поворачивали, ее губы приподнимались от удовольствия, а брови изгибались от радости. Она выглядела как жизнерадостная эльфийка с безграничной энергией.

Су Цзянань начинала чувствовать пристрастие к танцам. Она должна была признать, что ей нравилось такое спокойное взаимодействие между ней и Лу Бояном. Прямо сейчас, посреди ночи, в стенах этой оранжереи, были только они вдвоем и больше никого. Казалось, что они были единственными людьми, оставшимися в этом мире.

Она приставала к Лу Бояну с просьбой станцевать еще танец за другим, как будто не знала, что такое усталость.

Как родитель, потакающий своему ребенку, Лу Боян удовлетворял все ее просьбы и танцевал с ней, сколько душе угодно.

Свет свечей отбрасывал их тени на землю. Это выглядело очень интимно из-за того, как они практически обнимали друг друга.

Они танцевали так много раундов, что потеряли счет, и в какой-то момент Су Цзянань наконец выразила желание остановиться, сославшись на усталость. Она слегка задыхалась, когда они остановились. Лу Боян не отпустил ее руку.

Она посмотрела на него в замешательстве: «Учитель, урок скоро закончится. Разве ты не знаешь, что учителя обычно раздражаются, когда урок затягивается?»

«Я научил тебя танцевать и столько раз танцевал с тобой. Ты не собираешься поблагодарить меня?»

Су Цзянань знала, что он не удовлетворился бы простым «спасибо».

Внезапно Су Цзянань пришла в голову смелая идея. Прежде чем она успела довести дело до конца, она уже начала краснеть.

Она собралась с духом и несколько раз встряхнулась. В колеблющемся свете свечей она поднялась на цыпочки и поцеловала Лу Бояна в губы.

«Большое вам спасибо, учитель!»

Затем она выбежала из оранжереи, как будто от этого зависела ее жизнь.

Она бежала быстрее кролика, это уж точно. Она исчезла из виду почти мгновенно. Осталась только ощущение мягкости ее губ, которое все еще чувствовалось на губах Лу Бояна.

Его рука невольно поднялась, коснувшись того места, которое она только что поцеловала. Не успел он опомниться, как на его губах появилась улыбка.

В жизни он редко сталкивался с незабываемыми моментами. Переживания, которые он делил с ней, были единственными, которые он никогда не забудет, пока жив.

Это относилось и к ее прикосновениям.

Через некоторое время Лу Боян вышел из оранжереи и вернулся в свою комнату. Проходя мимо комнаты Су Цзянань, он остановился и уставился на ее дверь. Он не видел никакого света. Наверное, она спала.

Правда?

Су Цзянань даже близко не спала. Вместо этого она свернулась калачиком в постели и, прикусив зубами одеяло, размышляла…

http://tl.rulate.ru/book/18987/761540